

«Извините, я тут совсем заигралась, наслаждаясь вашими овациями и аплодисментами, и вмиг всё позабыла. Сейчас я перезапущу минус».

Вэнь Цзин проигнорировала тот взгляд, приблизилась на каблуках к микрофону и дважды ткнула в планшет. Её челка качнулась в такт движениям, а пушистые лисьи ушки забавно затрепетали, вызвав новую волну восторженных визгов.

Тот самый мускулистый парень, что только что назвал Вэнь Цзин «хозяином», распалился еще сильнее. Сложив руки рупором у рта, он вовсю глотки орал с крайне игривым, насмешливым выражением лица: «Ничего страшного! Если устанешь стоять на шпильках, можешь передохнуть — я вовсе не против, если мой хозяин спустится и сядет мне на колени! Буду держать тебя на руках и петь, и ножки тебе разомну!»

«?»

Этого мазохиста следовало бы связать, отхлестать кнутом, а потом оскопить и отправить в Таиланд на смену пола! Вэнь Цзин чувствовал себя не в своей тарелке из-за флирта мускулистого мужчины, но, будучи штатным певцом, не мог резко ответить грубияном. Как раз когда он собирался сделать вид, что принял это за собачий лай и пропустил мимо ушей, с правой стороны неожиданно раздался знакомый, свежий голос:

— Я возражаю!

Блин!

Этот парень такой красивый, о боже, какое властное лицо!

Ааа, эти кроличьи ушки создают такой контрастный образ, так и хочется их пощупать!

Вэнь Цзин узнал голос Хэ Чжуйсюя и вместе со всеми посмотрел в ту сторону, откуда доносился звук. Тут он заметил, что юноша, который только что, казалось, скрылся в каком-то подземном лазе, неизвестно когда оказался в первом ряду. Скрестив руки на груди и закинув ногу на ногу, он с невероятно дерзким и крутым видом уселся прямо на диванчик у столика.

— Эй, братец.

Хэ Чжуйсюй сначала широко улыбнулся Вэнь Цзину, и его кроличьи ушки, торчавшие на макушке, забавно качнулись, вызвав новый взрыв визгов вокруг. Кто бы мог подумать, что в следующее мгновение этот лучезарный и смазливый белый кролик в корне переменится в лице.

— Эй, ты...

Хэ Чжуйсюй лениво склонил голову набок, играя и подбрасывая в длинных, белых пальцах смартфон. Игра света и тени резко подчеркивала черты его дерзкого, красивого лица. Устремив взгляд на мускулистого парня в черных собачьих ушках, который только что

приставал к Вэнь Цзину, он блеснул острым взглядом янтарных глаз. Во взгляде таилась опасная тьма и улыбка с ножом за пазухой.

— Ты что, бездомный псёк? Так сильно хочешь, чтобы тебя приютили? Каждого встречного хозяином зовешь. Страдаешь от нехватки любви — так сказал бы мне, я знаю немало сиротских приютов, которые спонсирует моя семья.

Мускулистый парень разъяренно вытаращил глаза, сжал кулаки и резко вскочил:

— Ах ты...

Не успел он договорить, как Хэ Чжуйсуй поднялся следом.

— Что тыкать тут вздумал? Не вышел рожей — так заткнись.

Его рост под метр девяносто, стройная и крепкая фигура излучали колоссальное давление. На лице Хэ Чжуйсуя играла улыбка. Он нарочно размял плечи, небрежно потянувшись, из-за чего короткий рукав футболки соскользнул, обнажив мускулистые, подтянутые руки. От него так и веяло дикой, необузданной силой — сразу было видно, что он регулярно занимается спортом. Говоря это, Хэ Чжуйсуй вдруг о чем-то вспомнил, высоко поднял руку и изобразил сердечко в сторону Вэнь Цзина, стоявшего на сцене. Из-за того, что он стоял вполоборота, было видно пушистый кроличий хвостик из помпонов, пришитый к его одежде.

Дыхание Вэнь Цзина резко сбилось: — ...?

Псих.

С чего это этот дурачок круглые сутки норовит подольститься и поумиловать?

Вокруг поднялся всеобщий смех. Чжоу Фэй, стоявшая у барной стойки и собиравшаяся вмешаться, чтобы разрешить внештатную ситуацию, тоже облегченно выдохнула и продолжила чокаться бокалами с бартером.

— Этот красавчик такой забавный, я голосую за него!

— Ха-ха-ха, как можно быть одновременно таким красивым и милым?

— Неужели Вэнь Цзин сам очарован им? Смотрит и глазом не моргнет?

— Я уже давно терпеть не могу того парня, которого называют хозяином Вэнь Цзина. Он постоянно клеится к Вэнь Цзину, ведет себя как маньяк и хулиган. Надеюсь, когда он займется БДСМ, его забьют до смерти!

— Да ладно, ладно, хватит драться, всем приходится нелегко!

Лицо качка потемнело. Заметив, что Хэ Чжуйсуй выше него ростом, обладает мощным телосложением, одет в брендовые вещи и к тому же выглядит так, будто отлично умеет драться, а также услышав перешептывания вокруг, он мысленно спасовал.

Разве не будет невероятным позором, если он не сможет победить в драке?

Сообщники качка тоже тянули его назад и уговаривали:

— Забей, пошли отсюда.

— Смотри только не устрой скандал, чтобы потом на весь мир прославиться своим гезней!

Заметив, что тот придурок, который приставал к Вэнь Цзину, собирается сбежать, Хэ Чжуйсюй немного пожалел, что не сможет продемонстрировать свои эффектные боевые навыки. Но, подумав о том, что они в заведении и мирная атмосфера превыше всего, он оставил этого идиота в покое. Уставившись на Вэнь Цзина в упор, он вдруг во всю глотку заорал:

— Я сегодня встретил небожителя и безумно счастлив! Ребята, кто-нибудь хочет заказать песню? Чей голос будет громче, за того я и заплачу, количество заказов не ограничено!

Стоило ему это произнести, как толпа единогласно откликнулась, и вокруг раздались радостные крики.

— Красавчик, какой же ты классный!

— Я, я, я! Хочу, чтобы Вэнь Цзин еще раз спел Козырь в рукаве!

— Стоп-стоп-стоп, братья и сестры, послушайте меня. Наша крошка Цзин сегодня даже в платье, неужели никому не хочется послушать, как он споет Зуделово и станцует?

Хэ Чжуйсюй прислушивался к тому, какие песни выбирают люди, но глаз не сводил с Вэнь Цзина.

Их взгляды встретились. Вэнь Цзин почувствовал, что взгляд мужчины казался безобидным, но в то же время обжигал. Ему стало жутко не по себе, и даже черные чулки, которые он до этого так невозмутимо натянул на ноги, вдруг начали казаться тесными. Сдерживая порыв одернуть юбку, он постучал тонкими белыми пальцами по микрофону и бесстрастно спросил Хэ Чжуйсюя:

— Ты кто такой?

— Я как раз хотел это сказать: какое у тебя вообще есть право возражать? Вэнь Цзин приблизился к микрофону, и его голос громко и отчетливо разнёсся по залу. Толпа перед сценой мгновенно затихла, все тут же повернули головы, а любопытные взгляды заскользили между Вэнь Цзином и Хэ Чжуйсюем.

— Этот красавчик помог Цзин-цзину, да? Почему Цзин-цзин такой холодный?

— Наверное, думает, что этот парень тоже гей?

— Может, они знакомы? Тут явно что-то нечисто.

— Почему мне кажется, что эти двое до боли знакомы? Словно я где-то их видел.

Заметив ледяное отношение Вэнь Цзина, Хэ Чжуйсюй расплылся в ещё более ослепительной улыбке — словно намеревался растопить этот мороз. Заложив руки за спину, он сделал два шага вперед, склонил голову набок и состроил невинную, простодушную физиономию:

— Я ведь гость брата.

Вэнь Цзин: «.....»

Чем больше он на него смотрел, тем сильнее чесались руки отвесить ему затрещину.

В этот момент Хэ Чжуйсюй поднял телефон, в его янтарных зрачках заплескалось предвкушение, и он с улыбкой пояснил:

— Просто я только что заказал песню. Так сильно хотел послушать, как поет брат, а этот вредина отвлек его внимание.

— ???

Чем дольше Вэнь Цзин слушал, тем более странным и двусмысленным казалось ему это заявление.

Не сказав ни слова, он отвел взгляд, посмотрел на экран перед микрофонной стойкой, открыл вкладку заказов от зрителей и действительно обнаружил там знакомый ник.

[Солнечно-радужный манящий монстр: Я заказал песню «Как прекрасна твоя улыбка»!]

Коварный гей.

И правда пытается меня соблазнить.

— Извините, я не умею петь эту песню.

Вэнь Цзин холодно и безжалостно отказал, тут же отклонив заказ Хэ Чжуйсюя и оформив возврат средств. Он уже было подумал, что Хэ Чжуйсюй сейчас начнет бесстыдно качать права, загораживать проход и выпрашивать что-то вроде «братик, умоляю тебя», но молодой человек неожиданно повел себя иначе: разочарованно вздохнул, бросил короткое «ну ладно» и послушно отступил назад.

—?

И это всё? Такой пай-мальчик? Неужели за этим не кроется какого-то подвоха?

Вэнь Цзин подозрительно уставился на Хэ Чжуйсюя, но тот лишь помахал несколькими посетительницам, кричавшим громче всех, и пообещал полностью компенсировать им стоимость заказанных песен.

Вплоть до самого окончания выступления Хэ Чжуйсюй послушно стоял в стороне и больше не устраивал никаких безумств.

Разве что украдкой сфотографировал его — по крайней мере, Вэнь Цзину так показалось.

Вернувшись в гримерку, Вэнь Цзин закинул ногу на ногу, устроившись на диване, и, опустив взгляд, массировал икры, которые еще не привыкли к первому в его жизни выходу на каблуках. Мысли унеслись куда-то далеко, смешанные с долей досады: изначально он заманил Хэ Чжуйсюя сюда, рассчитывая поизмываться над ним, но сегодня тот вел себя до того примерно, что и подступиться было не к чему.

Вскоре внимание Вэнь Цзина переключилось на ощущения в ногах.

То ли капроновые чулки оказались чересчур гладкими и плотно прилегающими, но при растирании черный капрон то и дело скользил по коже, создавая ощущение, будто чужая живая кожа соприкасается с его собственной — это было донельзя приятно.

Однако чулки были слишком легкими и тонкими, почти невесомыми и холодными. Стоило пробудиться жажде, как желания разрослись до беспредельных масштабов, и утолить их стало совершенно невозможно.

До чего же паршиво...

До чего же щекотно...

Как же хочется... как же сильно хочется схватить руки Хэ Чжуйсюя... и прижать их к своим ногам!

Осознав, о чем он только что подумал, Вэнь Цзин замер на полуслове, прекратив массировать тело. Он всем телом окаменел, дыхание чуть заметно сбилось, лисьи ушки на макушке качнулись в такт движению, а на его холодном, прекрасном лице выступил легкий румянец.

И именно в этот момент.

У двери послышался стук — это была Чжоу Фэй.

— Сяо Цзин, тут VIP-гость, который пополнил карту на пятьдесят тысяч юаней, хочет с тобой увидеться. Говорит, желает сделать совместное фото. Это тот самый парень, который сегодня тебе помог.

Не успели слова Чжоу Фэй затихнуть, как следом раздался другой, до боли знакомый голос. Интонация взмыла вверх в игривом предвкушении, и каждое слово источало обманчивую, похожую на ласку сладость:

— Братик, хочешь потрогать мой кроличий хвостик? Он такой мягкий.

Хэ Чжуйсюй растянул окончание фразы так сильно, что, стоило звуку долететь сквозь закрытую дверь, как Вэнь Цзин судорожно сжал ладонями собственные икры. Ему живо

представилось, как этот извращенец задирает хвост, виляя задом и пытаясь кого-то соблазнить, и он едва сдержался, чтобы не изодрать чулки в клочья.

Ну хорошо.

Раз сам явился на порог, грех не поиграть.

Вэнь Цзин с силой сжал зудящие, ноющие ноги, глубоко вздохнул и, подавив мучительное томление, подал голос:

— Войдите.

Замок щелкнул, и Чжоу Фэй впустила Хэ Чжуйсюя.

Хэ Чжуйсюй шагал следом за Чжоу Фэй. Пушистые звериные ушки на его голове торчком стояли макушке, на лице играла улыбка. Едва переступив порог, он вперил взгляд в Вэнь Цзина, а заметив, что тот всё еще облачен в костюм горничной, изогнул брови. Его улыбка стала еще ослепительнее, он склонил голову, изображая знак мира, и уставился на него горящим, послушным взглядом:

— Братик, не хочешь завести себе большого кролика, чтобы составлял тебе компанию? Который и чай подаст, и воду принесет.

Вэнь Цзин ничего не ответил, лишь сверлил Хэ Чжуйсюя глазами.

Стоило ему столкнуться с жарким, сосредоточенным взглядом молодого человека, как жар, еще не успевший полностью угаснуть в его теле, вспыхнул с новой силой, словно лесной пожар. Током пробежав по каждой клеточке кожи под короткой юбкой, он едва не заставил его забиться в мелкой дрожи.

Как же сильно...

Хотелось огреть этого парня по голове какой-нибудь дубиной и забрать себе силой.

Чжоу Фэй уловила отчетливый душок тайной страсти. Переводя взгляд на эти два идеально подходящие друг другу лица, она с восторгом принялась мысленно шипперить их:

— Детки, поворкуете еще потом! Сестрица хотела спросить кое о чем, раз уж подвернулся момент — вы двое случаем не знакомы?

Они заговорили практически одновременно.

<http://bllate.org/book/25625/3057166>